

Ханаби не знала, радоваться ли ей тому, что он вернулся живым, или злиться на него за то, что он поступил так глупо.

Тем не менее, она не могла не волноваться. Она слышала суть случившегося от Рин, а Хаку не просыпался с тех пор, как она впервые положила на него глаз почти неделю назад. Единственная хорошая новость, которую она услышала, это то, что никто из ее семьи или друзей не погиб, и что первая партия войск, находящихся на фронте, должна прибыть в деревню вместе с Хокаге завтра или послезавтра.

Она полагала, что это перемирие можно трактовать как победу Конохи, хотя ей до сих пор неизвестно, что именно произошло на фронте, потому что Рин говорила об этом туманно из-за конфиденциальности, только то, что ее глупый идиот был как-то замешан и сыграл ключевую роль. Глупый Хаку.

Ханаби продолжала дежурить у его постели, держа его руку в своей, борясь с желанием зевнуть, потому что ей нужно быть бодрой на случай, если его состояние снова ухудшится. Рин рассказала ей, что Хаку страдает от тяжелого случая нехватки чакры — распространенный симптом, наблюдаемый у шиноби, проглотивших слишком много солдатских таблеток за короткий промежуток времени. Чакра не берется из ниоткуда, и, вопреки распространенному заблуждению, солдатские пилюли не дают чакру, а, скорее, имитируют и заставляют организм мгновенно вырабатывать огромный поток чакры.

Наиболее распространенной аналогией, используемой для объяснения этого медицинского состояния, является сравнение тела шиноби с губкой, а чакры внутри шиноби — с водой, хранящейся в губке. Мокрая губка всегда будет иметь воду, которую можно выжать, как бы вы ее ни сжимали, просто количество воды, получаемой из губки, будет неизбежно уменьшаться с каждым последующим сжатием.

Если тело шиноби — это губка, а его чакра — вода в ней, то солдатские пилюли — это "выжимка", необходимая для выжимания чакры из тела шиноби. Именно поэтому прирост чакры, обеспечиваемый солдатской пилюлей, является наибольшим при первом приеме, и будет уменьшаться при каждом последующем приеме. В конце концов, чакра вырабатывается из тела шиноби, и поэтому количество чакры, пополняемое с каждой последующей таблеткой, будет уменьшаться, потому что существует предел того, сколько чакры можно выжать из тела шиноби, пока она не иссякнет, а когда в теле шиноби действительно закончится чакра, это будет означать и его смерть, потому что ни один живой организм в этом мире не может выжить без наличия в нем чакры.

Именно поэтому побочный эффект чрезмерного потребления солдатских пилюль называется "долг чакры", потому что солдатские пилюли не дают чакру, а заставляют организм вырабатывать больше чакры, чем он мог бы выработать в противном случае. Это может привести к тому, что организм шиноби будет страдать от внезапной потери чакры, так как произведенная дополнительная чакра должна быть "возвращена", в конце концов, поэтому это и называется "долгом". Обычно шиноби не употребляют больше одной солдатской пилюли в течение 24 часов, и побочный эффект может быть легко сглажен хорошим отдыхом, но съесть шесть таких пилюль подряд? Это просто самоубийство.

Чакра всегда присутствует, и каждый живой организм, независимо от того, насколько он велик или мал, нуждается в чакре, чтобы оставаться живым, так как чакра необходима для поддержания основных функций организма. После того, как Хаку по глупости выжал из своего тела всю чакру, его тело вошло в состояние долга по чакре, потому что в нем почти не осталось чакры для поддержания основных телесных функций, необходимых для сохранения жизни. Любая чакра, которую в настоящее время производит его тело, немедленно собирается для погашения этого долга, и в его случае скорость, с которой его тело собирает долг, быстрее, чем то, что его тело может производить в настоящее время в его ослабленном состоянии. Единственным действенным методом лечения в такой ситуации будет переливание чакры от кого-то другого, чтобы помочь выплатить долг чакры, пока тело Хаку не сможет производить чакру быстрее, чем его тело будет собирать возникший долг.

Именно поэтому шиноби предостерегают от быстрого приема такого количества солдатских пилюль, потому что последовавшая за этим катастрофа может быть опасна для жизни, если с ней не справиться должным образом, а огромные всплески чакры, вытесняемой из тела, могут также вызвать сильную нагрузку на чакровые катушки. Если не лечить, это может привести к необратимым повреждениям путей чакры и лишить шиноби карьеры.

Удивительно, что Хаку до сих пор жив. Даже Рин списала эту невозможность на загадочные способы работы его Ледяного освобождения и оставила все как есть. Ему повезло, что Рин могла постоянно передавать чакру, когда его тело требовало возвращения долга чакры. Если бы чакра не передавалась вовремя, тело Хаку просто отключилось бы, так как чакры не хватало бы для поддержания основных функций, необходимых его организму для продолжения жизни.

Мало того, поскольку пути чакры Хаку подверглись сильному стрессу из-за употребления стольких солдатских пилюль, человек, осуществляющий передачу чакры, должен был почти идеально контролировать чакру, чтобы случайно не перегрузить его напряженные и все еще восстанавливающиеся спирали чакры. Количество передаваемой чакры тоже должно быть соответствующим образом отрегулировано, потому что перегрузка пациента слишком большим количеством чакры будет вредна, и лучше, если тело пациента сможет само вырабатывать чакру, необходимую для возвращения долга, чтобы уменьшить нездоровую зависимость от внешнего переливания. Процесс лечения был прост на бумаге, но крайне утомителен на практике.

Когда Рин подняла вопрос о совместимости чакры, Ханаби решила, что она не подойдет. Ведь её чакра — огненная, а у Хаку — водная и ветряная, пока Рин не сказала ей, что совместимость чакры имеет очень мало общего с её природой, хотя иногда это может быть влияющим фактором. К счастью, после того, как Рин быстро провела ряд проверок, которые Ханаби так и не смогла понять, оказалось, что её чакра совместима с чакрой Хаку. С её безупречным контролем чакры, практически неограниченным запасом чакры, совместимостью чакры и бьякуганом, способным показать ей, сколько чакры она может безопасно вводить в тело Хаку в любой момент времени, она стала идеальным кандидатом для проведения этого утомительного и деликатного процесса лечения её глупого идиота.

Возможно, это и к лучшему. Ресурсы больницы сейчас сильно ограничены, учитывая войну и потери, понесенные во время недавнего совместного вторжения сил Ива и Кумо, которые пытались похитить ее и Наруто. По крайней мере, так она сможет помочь госпиталю

высвободить столь необходимую рабочую силу, которую можно было бы направить в другое место. По крайней мере, так она сможет внести свой вклад в военные действия, а не торчать целыми днями в убежище, ничего не делая.

Она, честно говоря, сбилась со счета, сколько раз тело Хаку испытывало внезапный резкий отказ от долга чакры, и ей приходилось вливать чакру, чтобы спасти его жизнь. К счастью, с течением времени это случалось все реже. Рин сказала ей, что Хаку должен очнуться, потому что если он сможет проснуться, это будет означать, что его тело способно функционировать не только для поддержания жизни, а значит, долг чакры будет полностью погашен.

Прошла почти неделя, и ей стало интересно, насколько большой долг чакры понесло тело Хаку, чтобы он так долго находился в коматозном состоянии.

Попытки не заснуть были нелегкой борьбой. Попытка держать глаза открытыми — это битва, которую она проигрывает по всем фронтам. Тем не менее, она не может позволить себе отдыхать на случай, если состояние Хаку возобновится в самый неподходящий момент. По крайней мере, она должна дождаться, пока он очнется, потому что это будет означать, что он действительно вне опасности, и тогда она наконец-то сможет спокойно отдохнуть.

Глупый Хаку, заставляющий ее так волноваться.

Стараясь изо всех сил, она дремала, пока не почувствовала, что рука, за которую она держалась, слегка подрагивает. Она резко проснулась, потому что была уверена, что ей все это не привиделось. И правда, Хаку начал шевелиться.

— Хаку? Хаку?

Она увидела, как его глаза начали открываться, и как его взгляд постепенно сфокусировался и посмотрел на нее. Она могла сказать, что он был удивлен, даже если это удивление длилось лишь короткое мгновение.

— Хана... би...?

— Ты наконец-то проснулся. — она издала явный вздох облегчения, наконец-то отбросив беспокойство, которое тяготило ее сердце на протяжении стольких дней. Теперь он наконец-то вне опасности.

Тем не менее, она настояла на том, чтобы его осмотрел врач. Рин вернулась на фронт вместе с Хокаге после того, как быстро научила ее, как лечить состояние долга чакры Хаку, но не раньше, чем договорилась с врачом в больнице, чтобы он продолжал наблюдать за Хаку в ее отсутствие, на случай, если возникнет чрезвычайная ситуация. Ханаби почувствовала облегчение только тогда, когда врач наконец-то дал добро, сообщив, что Хаку действительно выздоровела и беспокоиться больше не о чем.

— Первая волна должна вернуться завтра, как мне сказали, мы заключили соглашение о прекращении огня с Кумо и Ива. Хокаге тоже вернется вместе с ними.

Она знала, что он захочет узнать, что он пропустил, пока спал, поэтому она ввела его в курс дела, одновременно пытаясь накормить его теплой кашей. Он мог проснуться, но его тело все еще восстанавливалось и было слабым. Он едва мог двигать конечностями, поэтому она взяла на себя смелость помочь накормить его.

— Она... умерла.

— Я слышала. — признала Ханаби, зная, что это лишь вопрос времени, когда эта тема будет поднята. Наруто была безутешна, когда они впервые услышали эту ужасную новость от Микото. — Нам не сказали подробностей, только то, что Оноки был замешан.

— Это был он. — подтвердил Хаку, опустив глаза. — Я... я не смог спасти ее. Не так, как я сделал это для тебя.

Ее сердце немного сжалось, когда она услышала сокрушенный тон в его голосе, но она не знала, что сказать, поэтому она показала свою поддержку, осторожно взяв его за руку и слегка сжав ее. Он оставался неподвижным, как статуя, но она видела, как слезы начали наворачиваться на его глаза, а затем беззвучно падать на его лицо.

— Она хотела бы, чтобы ты был счастлив.

— Я знаю. — ответил он хриплым голосом. — Но от этого боль не становится меньше.

Она отставила в сторону недоеденную миску с кашей и села рядом с ним на кровать, медленно обняла его и позволила ему выплакаться в ее плечо.

— Когда-нибудь мы отомстим за нее.

— Что толку, если она уже мертва?

Она не знает, что и как ответить, единственное, что она может сделать, это погладить его по спине и продолжать протягивать ему свое плечо, чтобы поплакать.

Вскоре он позвал ее мягким голосом.

— Ханаби?

— Да?

— Не умирай раньше меня.

Услышав эти слова, ее сердце сжалось, как будто оно перестало биться на секунду или две, прежде чем продолжить.

— Хорошо.

Возможно, это было потому, что они оба были измотаны, физически и умственно, но именно так они и заснули вскоре после этого, причем она обняла его, так как они оба каким-то образом уместились на одной кровати.

Она вырастет сильной, достаточно сильной, чтобы не позволить убить себя. Так она сможет быть ему полезной, сможет защитить его и не позволить никому и никогда больше причинить ему боль. Так она сможет сдержать данное им обещание, что не пойдет впереди него.

Если этот мир проклят, если этот мир неправильный, то она поможет ему исправить его, шаг за шагом, независимо от того, какую цену им придется заплатить. Это было то, что она обещала ему.

Потому что он — ее Хаку, а она — его Ханаби.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2413340>